

Если бы они знали, что лекарство Гу Нин также может вылечить серьезные заболевания, они были бы шокированы.

Цзян Цзэчжэн не был ранен серьезно, и раны сильно зажили под действием лекарства, так что остальные собирались уходить.

Цзян Цзэчжэн планировал позвонить своей семье, чтобы его семья могла приехать и позаботиться о нем, но Гу Нин сказала: - Ты можешь выписаться из больницы завтра, твоя семья будет беспокоиться, если они узнают, что ты ранен. Почему бы тебе не найти предлог, чтобы остаться здесь на ночь, а завтра вернуться домой?"

Это было сказано не для того чтобы дать Чжу Юаньчжэнь и Цзян Цзэчжэну возможность провести немного времени наедине; она действительно говорила, то что имела в виду. А насчет отношений должен был решить Цзян Цзэчжэн сам.

- Хмм, мы все сегодня заняты. Кто останется здесь на ночь, чтобы позаботиться о Цзэчжэне?" - спросил Гао Чэньюнь. Он неправильно понял Гу Нин и без промедления стал купидоном. Сегодня вечером они все были свободны.

Даже Цзян Цзэчжэн неправильно понял Гу Нин. Однако он не решался сделать шаг вперед, потому что не был уверен, как сложатся его отношения с Чжу Юаньчжэнь.

- Цзэчжэн, если ты не возражаешь, я могу остаться и позаботиться о тебе. Сегодня вечером я свободна," - предложила Чжу Юаньчжэнь. Она была очень взволнована возможностью остаться наедине с мужчиной, который ей нравился, но делала все возможное, чтобы внешне оставаться спокойной.

- Почему он должен возражать? Мы все друзья, верно? Нингин и я должны вернуться в дом семьи Тан, ее родители только поженились и завтра уедут в свадебное путешествие. Она еще долго не увидит своих родителей, если не вернется домой сегодня вечером", - произнесла Цао Вэньсинь и, выходя, схватила Гу Нин за руку. Она также бросила на Гао Чэньюня и Ань Ран двусмысленный взгляд.

- О, мне нужно встретиться с клиентом. Нельзя заставлять клиентов ждать", - произнес Гао Чэньюнь.

- Точно. Я только вспомнила что сегодня ко мне в гости приедет мой двоюродный брат. Боюсь, мне пора идти". - Ан Ран тоже извинилась и ушла.

В конце концов, с Цзян Цзэчжэн осталась только Чжу Юаньчжэнь.

- Эм, спасибо", - поблагодарил Цзян Цзэчжэн, чувствуя себя немного застенчиво.

- Все в порядке. Что ты хочешь съесть на ужин? Я могу пойти и купить”, - спросила Чжу Юаньчжэнь.

- Все, что хочешь ты. Я не привередлив”, - сказал Цзян Цзэчжэн. Он знал, что Чжу Юаньчжэнь очень четко выражала свои симпатии и антипатии.

- Конечно”, - кивнула Чжу Юаньчжэнь.

...

- Нингнин, ты сделала это нарочно?” - спросила Цао Вэньсинь у Гу Нин, как только они вышли.

- Нет, я просто думаю, что это не имеет большого значения, и он может покинуть больницу завтра”, - сказала Гу Нин и почувствовала забавность данной ситуации.

- Ха-ха, я думала, ты сделала это нарочно, чтобы они могли провести немного времени наедине!” - удивленно произнесла Цао Вэньсинь.

- Это действительно отличный шанс для них узнать больше друг о друге”, - кивнула Ан Ран.

- Я надеюсь на это! На самом деле, я думаю, что у Цзэчжэна хорошее впечатление о Юаньчжэнь, но Вэньсинь раньше отвлекала его внимание, поэтому он не заметил Юаньчжэнь. Поскольку у Вэньсинь теперь есть парень, он начинает замечать, что Юаньчжэнь действительно заботится о нем. Однако он не решается сблизиться с ней, потому что кажется, что Юаньчжэнь - это просто план Б для него”, - сказал Гао Чэньюнь. Цзян Цзэчжэн рассказал ему об этом, но не позволил ему рассказать об этом никому другому.

Тем не менее, как хороший друг Цзян Цзэчжэн, он считал, что должен что-то предпринять.

- Поскольку у него хорошее впечатление о Юаньчжэнь, весьма вероятно, что они смогут сойтись”, - сказала Ан Ран, и Цао Вэньсинь кивнула в знак согласия.

Гао Чэньюнь внезапно понял, что ему не следовало говорить им этого. - Он сказал мне никому больше не рассказывать о своих чувствах. Не говорите ему, что я все вам рассказал.”

- Расслабься, мы сохраним это в секрете”, - сразу сказали Ан Ран и Цао Вэньсинь.

Все они были хорошими друзьями, а хорошие друзья поддерживали друг друга.

...

Когда они вышли из больницы, они разделились, и Гу Нин вместе с Цао Вэньсинь вернулись в дом семьи Тан.

Телефон Гу Нина зазвонил, как только они вернулись домой, звонившим был Ленг Шаотин. В следующую секунду Синь Бэй позвонил Цао Вэньсинь. Они только сошли с самолета в столичном аэропорту.

Они немного поболтали и повесили трубку, у них будет больше времени, чтобы поговорить друг с другом ночью.

Тан Хайфэн и другие поняли, что звонившими должны были быть Ленг Шаотин и Синь Бэй, когда Гу Нин и Цао Вэньсинь одновременно ответили на звонки, поэтому все они посмотрели на них с улыбкой.

Гу Нин не возражала, но Цао Вэньсинь почувствовала себя немного неловко и извинилась, прежде чем убежать в ванную.

- Вэньсинь, ты стесняешься? Посмотри на Нингнин, ее это совсем не волнует", - пошутил Тан Хайфэн и повысил голос, чтобы Цао Вэньсинь могла его услышать.

Все засмеялись от счастья, а Цао Вэньсинь покраснела. Гу Нин, с другой стороны, притворилась расстроенной. - Дедушка, я в твоих глазах толстокожая?"

Тан Хайфэн растерялся на мгновение, а затем громко рассмеялся. - Я этого не говорил, но думаю, ты права".

Это прозвучало так, как будто Гу Нин признала, что она толстокожая.

Все в зале снова развеселились. Гу Нин тоже просияла.

Ужин вскоре был готов, и, покончив с ним, все разошлись по своим комнатам.

Хотя Гу Нин сказала, что она не останется в доме семьи Тан, семья Тан все равно выделила для нее комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/12184/1974282>